

Его родители вернулись домой вскоре после того, как он свернулся калачиком в своей кровати, постучали в дверь и попросили его выйти. Он мог слышать их голоса, слышать их беспокойство, но он не отвечал, только свернувшись калачиком. Теперь он не мог встретиться со своими родителями, ему было слишком стыдно за свою бесполезность.

После некоторого стука его родители тоже отказались от этого. Они могли легко сломать дверь и войти в комнату, но они этого не сделали. Основной причиной было то, что они понятия не имели, что они скажут своему сыну. Они никогда не рассматривали эту возможность, поэтому они просто не знали, что сказать, чтобы утешить его.

"Маленький Цзюнь! Где мой маленький Цзюнь!?"

Несколько часов спустя Яо Вуйинг ворвался в дом, его громкий голос раздался в каждом углу здания. Его лицо выглядело взволнованным и неистовым, когда он вошел в дом, почти отрывая дверь от петель.

"Брат Вуйинг, ты уже знаешь?"

Яо Хе не мог не быть в шоке, когда он смотрел на Яо Вуйинга. Прошло всего несколько часов с момента пробуждения, как он узнал об этом?

«Уже знаете? По сути, весь клан Яо уже знает, кто-то распространяет новости».

Яо Вуйинг быстро заговорил, осматривая комнату, пока он говорил. Когда он прогуливался, он слышал, как несколько человек говорили о церемонии пробуждения. Некоторые говорили о том, что пробудились разные силы, но большинство людей говорили о том, кто разбудил совершенно бесполезную силу, Яо Цзюнь.

"Кто бы мог сделать такую вещь?"

Яо Сюнь не могла не ответить в шоке. Распространение новостей о церемонии пробуждения было нормальным, но кто-то, начал распространять новости через несколько часов после церемонии пробуждения.

«Понятия не имею. Где Маленький Цзюнь? Как он?»

Яо Вуйинг покачал головой, когда говорил, его голос был полон беспокойства. Он относился к Яо Цзюню как к своему сыну, он также знал о мечтах Яо Цзюня о следовании по стопам своих родителей, как он мог не волноваться.

«Он спрятался в своей комнате, нам еще предстоит заставить его покинуть ее».

Яо Хе со вздохом заговорил, ведя Яо Вуйинга в комнату Яо Цзюня, показывая ему запертую комнату.

"Маленький Цзюнь!"

Яо Вуйинг несколько раз пытался постучать, но когда не получил ответа, он просто пнул дверь. Одним ударом дверь была полностью раздавлена, складываясь в себя. Яо Вуйинг вошел и бросился к кровати Яо Цзюня. Яо Хе и Яо Сюнь последовали за ним.

«Маленький Цзюнь, тебе не нужно слушать других! Ценность человека - это то, что он сам решает. Так что, если у тебя нет силы, ты все равно можешь стать великим человеком!»

Яо Вуйинг снял одеяло и сел рядом с Яо Цзюнем, когда он говорил. Он хотел взять Яо Цзюня и обнять его в объятиях, но, увидев налитые кровью глаза Яо Цзюня, его руки полностью замерзли. Глаза Яо Цзюня были полностью налиты кровью и наполнены глубоким чувством стыда, просто глядя на него, они трое почувствовали боль в своих сердцах.

«Он прав, Юнь'ер, тебе не нужна великая сила, чтобы стать великим человеком. У командующего армией клана Яо нет хорошей силы, он достиг своей позиции только благодаря остроумию и своей физической силе». "

Яо Хе и Яо Сюнь быстро сели рядом с Яо Цзюнем, и Яо Сюнь схватила его и притянула к себе в пазуху, крепко обняв. Услышав слова Яо Вуйинга, что-то щелкнуло в мозгу Яо Хе, и он понял, что может сказать своему сыну.

"Физическая сила?"

Голос Яо Цзюня был слаб, когда он говорил, слегка изогнув голову, чтобы посмотреть на своего отца. Он слышал о командующем армией клана Яо, Яо Сюэфэн. Если бы он контролировал армию, даже если врагов было в три раза больше, чем их, он все равно смог бы добиться победы.

«Действительно! Вы можете просто тренировать свое тело вместо тренировки своей силы. Это может быть медленнее, но это все!»

Яо Хе говорил с большим энтузиазмом, но кое-что он не упомянул. Он не упомянул, что тот, кто только тренирует свое тело, никогда не сможет победить того, кто тренирует свою силу.

Он также не сказал, что это было не просто немного медленнее, это было настолько медленно, что для достижения того, что потребовалось два года для тренировки с телом, кто-то, кто тренировал свою силу, мог достичь за один месяц.

«Могу ли я защитить отца и мать, если я тренирую только свое тело?»

Яо Цзюнь повернулся к Яо Вуйингу, когда он говорил, его мысли бились в его голове. Чем больше он думал, тем больше жизнь возвращалась к его телу.

«Конечно! Ты можешь защитить все, что захочешь, если тренируешь свое тело!»

Яо Вуйинг не осмелился это отрицать и быстро кивнул. Но внутри он качал головой. Если он не достигнет по-настоящему неслыханного уровня подготовки тела, защитить таких сильных людей, как его родители, было бы невозможно.

«Понятно, поэтому я все еще могу защитить их... это хорошо».

Яо Цзюнь повторил слова несколько раз, прежде чем внезапно вырвался из объятий матери и помчался к двери.

"Куда ты идешь Юнь"ер !?"

Яо Сюнь и другие поспешно окликнули его, увидев, что он мчится к двери, опасаясь, что он собирается пойти и сделать что-то глупое.

«На тренировочных площадках, поскольку тренировка тела медленнее, чем тренировка врожденной силы, мне нужно начинать еще раньше».

Яо Цзюнь не остановился, просто кричал, когда бежал. Так как тренировать его тело медленнее, ему придется начинать раньше, чем другим. Мало того, что ему придется начинать раньше, но ему также придется работать, по крайней мере, вдвое тяжелее.

Яо Цзюнь выбежал из дома и побежал к тренировочным площадкам клана Яо. Учебные площадки были специально для этого, обучения. В нем было много различного оборудования, которое можно было бы использовать для обучения. Самым стандартным снаряжением были деревянные или металлические куклы, которые можно было использовать для обучения навыкам оружия.

По пути Яо Цзюнь пробежал мимо нескольких человек из клана Яо. Все, мимо кого он проходил, смотрели на него с жалостью или презрением. Взрослым удалось скрыть это довольно хорошо, но дети были не так хороши, как они, некоторые даже показали это на их лицах.

Как только он добрался до тренировочной площадки, Яо Цзюнь был удивлен, увидев Яо Чжуна и нескольких других детей, с которыми он обычно играл. В настоящее время они висели вокруг одной из металлических кукол, по очереди ударяя по ней своим оружием. Яо Цзюнь хотел пойти и поприветствовать их, но когда он собирался идти, он увидел, что Яо Чжун и другие заметили его.

Их глаза встретились, и дети слегка замерзли. Дети быстро отвели глаза, не осмеливаясь взглянуть на Яо Цзюня, медленно двигаясь назад. Яо Чжун был единственным, кто все еще смотрел на Яо Цзюня. В его глазах была смесь жалости и нежелания, но в конце концов он со вздохом покачал головой и последовал за другими детьми, покидая тренировочную зону.

Видя их действия, Яо Цзюнь внезапно почувствовал, что громко рассмеялся, но все, что он услышал, было низким и самоуничижительным смехом. Только вчера они все еще играли в прятки вместе. Они разделили пирожные и конфеты только вчера. И теперь все это сошло на нет.

Яо Цзюнь покачал головой и подошел к одной из деревянных кукол. Он встал перед деревянной куклой и ударил кулаком, сжимая кулак в груди, издавая глухой звук. Он скрипнул зубами и вытерпел боль, оттянул кулак и ударил другим.

Он продолжал делать это в течение нескольких часов, игнорируя взгляды других, которые приходили на тренировочные площадки. Всякий раз, когда люди смотрели на него с жалостью или презрением, он просто стискивал зубы и бил сильнее по деревянным куклам. Когда он закончил, его костяшки стали кровавыми, а руки болели. После захода солнца он остановился на день и вернулся домой. После быстрой ванны он обернул руки бинтами и молча пообедал.

Яо Цзюнь продолжал делать это более месяца, проводя по меньшей мере половину дня на тренировочных площадках, ударяя кулаками по деревянным куклам. Через несколько коротких дней он прекратил носить клановые одежды Яо. Он собирался надеть их однажды, когда внезапно почувствовал тошноту, когда посмотрел на них.

Он видел, как люди клана обращались с ним после церемонии пробуждения. Они не издевались над ним, они просто избегали его, глядя на него с жалостью или скрытым презрением. Когда-то он чувствовал гордость, когда носил эти одежды, но теперь он не чувствовал ничего, кроме тошноты, когда он смотрел на них. Он отбросил клановую одежду Яо в сторону и надел изумрудно-зеленую мантию, которую его мать сшила для него.

После еще одного месяца тренировок его отец вдруг сказал ему, что они покидают город. Он сказал, что они нашли хороший маленький город, где они могли бы спокойно провести время, но Яо Цзюнь знал, почему они действительно это сделали. Они отошли, чтобы не было людей, смотрящих на Яо Цзюня с жалостью или презрением, они сделали это для него, потому что он был бесполезен.

Яо Цзюнь ничего не сказал, но он дал тихую клятву. Клятва, что он позволит своим родителям вернуться в эту ветвь клана Яо с высоко поднятыми головами. Чтобы они могли прийти сюда и сказать всем, что их сын не был бесполезным человеком.